

Линь Хуэй лег на диван и позвонил Ло Тину.

— Возможно, я не смогу дождаться этого дня.

Ло Тин был немного сбит с толку.

— О чем ты говоришь?

— Я говорю, что, возможно, переоценил себя. Я не смогу ждать до дня его свадьбы, — Линь Хуэй посмотрел на висящий светильник в своей гостиной. — Ло Тин, я хочу уйти в отставку.

Это был третий раз, когда Линь Хуэй думал об отставке. В первый раз был, когда он понял, что ему нравится Хэ Цзяньшань.

Жизнь Линь Хуэя всегда была простой с самого детства. Когда он учился в средней и старшей школе, он был занят учебой и помогал своей бабушке, как жемчужина, покрытая пылью. Когда он поступил в колледж, он был как небо после бури. Он был наполнен чистым и ярким сиянием. Он не просто привлекал внимание девушек. Было также много мальчиков, которые хотели с ним дружить. Его соседи по комнате часто дразнили его, но за эти четыре года в колледже он действительно не встретил никого, кто бы ему нравился. Он никогда ни в кого не влюблялся, не говоря уже об отношениях.

На самом деле, Хэ Цзяньшань был практически первым и единственным человеком, о котором Линь Хуэй когда-либо видел поллюции во сне.

Будучи взрослым мужчиной, Линь Хуэй, очевидно, раньше видел поллюции, но ни один из этих снов не был таким ярким и конкретным, как его сон о Хэ Цзяньшане. Он был двусмысленным, тревожным, нетерпеливым. Эти его глаза были пронизательны, его сильные руки обняли его...

Как только Линь Хуэй смог успокоиться, он начал думать. Он вспомнил, сколько внимания уделял Хэ Цзяньшаню, и понял, что его чувства к боссу кажутся немного необычными: «Мне нравится Хэ Цзяньшань. Мне нравятся мужчины». Честно говоря, это было немного за пределами его понимания. Тем не менее, Линь Хуэй не просто так был лучшим в своем классе. Он спокойно попросил выходной и начал искать информацию. Затем он увидел статью, в которой говорилось: «Самое большое препятствие для ЛГБТ-сообщества в Китае — это не правая политика или консервативные религии. Скорее, самым большим препятствием является семья.

Самый большой источник давления на геев исходил от их собственной семьи. Линь Хуэй подумал про себя: «Но у меня нет семьи».

Он сразу почувствовал облегчение.

Как крошечная искра в поле с увядшей травой, любовь Линь Хуэя начала гореть, становясь все сильнее и сильнее с каждым днем. Когда Линь Хуэй столкнулся с этими странными новыми чувствами, он был похож на ребенка, который только что научился ходить, спотыкаясь, нетерпеливо. Он внезапно обнаружил, что счастье, которое он получает от своей работы, не могло сравниться ни с одним комплиментом, ни с одной улыбкой, ни даже с одним прикосновением Хэ Цзяньшаня. Он держался осторожно, но не мог не заметить каждое выражение лица, движения и слова Хэ Цзяньшаня. Его чувства были искренними и восторженными. Его сердце полностью вышло из равновесия. Оно было полностью занято Хэ Цзяньшанем.

Линь Хуэй потерял голову.

Линь Хуэй покраснел от стыда.

После встречи Линь Хуэй стоял перед столом Хэ Цзяньшаня, склонив голову, и ничего не говорил.

Хэ Цзяньшань не ругал его. Он просто некоторое время смотрел на него и спросил:

— Что ты думаешь о своем отчете?

Линь Хуэй поджал губы и с сожалением ответил:

— Очень плохо.

Хэ Цзяньшань задал еще один, казалось бы, неуместный вопрос.

— Линь Хуэй, что ты думаешь о Ванжу?

Линь Хуэй поднял голову с твердым выражением в глазах.

— Очень сильный. Он лучший в своей области.

— Тем не менее, даже для такой сильной компании, как Ванжу, есть только один шанс все исправить, — Хэ Цзяньшань обернулся и взял несколько книг с книжной полки. Затем он поместил их перед Линь Хуэем. — Ты должен просмотреть некоторые темы, которые были затронуты на сегодняшней встрече.

За прошедшие годы Ванжу окунулась во многие области. Все это были области, о которых Линь Хуэй мало что знал, поэтому он часто читал книги, чтобы наверстать упущенное. Как помощнику, это было то, что ему нужно было делать, чтобы не отставать от Хэ Цзяньшаня. С того момента, как он вошел в Ванжу, он никогда не переставал учиться. Хэ Цзяньшань принял

это к сведению.

— Я не знаю, почему ты был таким рассеянным в последнее время, но я готов дать тебе еще один шанс.

С этого дня Линь Хуэй стал намного спокойнее. Ан Ни иногда дразнила его по этому поводу, говоря, что иногда он немного похож на Хэ Цзяньшаня. Она была права. Линь Хуэй научился самодисциплине у Хэ Цзяньшаня. Он похоронил свои кислые чувства в глубине своего сердца. Он с грустью обнаружил, что чем профессиональнее, компетентнее и разумнее он себя вел, тем больше Хэ Цзяньшань признавал его.

Если он хотел приблизиться к Хэ Цзяньшаню, он должен сначала держаться на расстоянии. Так думал Линь Хуэй.

Он провел большую часть своего времени в Ванжу с Хэ Цзяньшанем. С одной стороны, тесные рабочие помещения делали так, что мысли Линь Хуэя всегда были дикими. С другой стороны, ему нужно было постоянно сдерживать себя и сдерживаться. Ему нужно было маскироваться под трудолюбивого и целеустремленного трудоголика.

Когнитивный диссонанс был мучительным для Линь Хуэя. Он подумывал уйти.

В мгновение ока настало время Праздника середины осени. В том году Праздник середины осени совпал с Национальным праздником. Предстоящий восьмидневный праздник наполнил все здание компании ощущением счастья. Однако в первый день отпуска Линь Хуэй работал сверхурочно с Хэ Цзяньшанем, пока небо не потемнело. Было уже поздно. У Линь Хуэя все еще была назначена встреча с другом, поэтому он дал знать Хэ Цзяньшаню и ушел. Перед отъездом он помог купить обед для Хэ Цзяньшаня. Две тарелки, один суп и одна тарелка риса были аккуратно поставлены на журнальный столик. Хэ Цзяньшань махнул ему рукой, говоря, чтобы он поторопился и ушел.

Праздник середины осени был днем воссоединения. Пока он был в лифте, Линь Хуэй понял, что Хэ Цзяньшань уговаривал его пойти, потому что думал, что Линь Хуэй спешит навестить свою семью.

К сожалению, у него больше не было семьи.

После ужина со своим другом Линь Хуэй обнаружил, что оставил свои ключи в офисе, поэтому ему пришлось взять такси вернуться обратно в здание компании. В то время Ванжу все еще располагался в старом офисном здании в южной части города. Это было двадцатидвухэтажное офисное здание. Офис Хэ Цзяньшаня располагался на восемнадцатом этаже. Такси остановилось перед Ванжу. Линь Хуэй посмотрел вверх. Уже наступила ночь. Тускло освещенное офисное здание было похоже на гиганта, молча уставившегося в землю.

Линь Хуэй прибыл в офис, и, что неудивительно, Хэ Цзяньшань еще не ушел. Он не только не

ушел, он даже не поужинал. Коробка с едой выглядела точно так же, как ее оставил Линь Хуэй. Не было никаких следов прикосновения к нему. Хэ Цзяньшань ни над чем не работал. Скорее, он стоял перед панорамными окнами и смотрел в ночь. Трудно было сказать, о чем он думал.

Огни города были пестрыми и разноцветными. Время от времени они отражались на лице Хэ Цзяньшаня через стекло, мерцая и эфемерно.

Линь Хуэй почувствовал, как его сердце сжалось.

Он словно вернулся в тот день, когда ему позвонили и сообщили о внезапной смерти бабушки. Он сидел на скамейке рядом со школьной спортивной площадкой. С футбольного поля постоянно доносились крики. Было явно очень шумно, но его сердце, казалось, замкнулось само собой. Было очень тихо и очень пусто.

Линь Хуэй задался вопросом: «Почему этот человек тоже был один?»

Линь Хуэй понял, что не может уйти.

Он вошел и сказал громким голосом:

— Президент Хэ, ты еще не закончил работу?

Хэ Цзяньшань повернул голову.

Линь Хуэй продолжил:

— Луна уже вышла?

Хэ Цзяньшань на мгновение заколебался. Через некоторое время он, наконец, ответил:

— ...Похоже, еще нет.

— Это идеально, — Линь Хуэй пододвинул стул и поставил его перед окном. Затем он вынес хурму и лунные лепешки, которые вчера прислал ему административный отдел. Он аккуратно разложил их на тарелке. Он также заварил чашку чая. Наконец, он положил все эти вещи на стул. Тарелка была внутри, а чашка снаружи.

Хэ Цзяньшань наблюдал, как он занят, и спросил:

— Что ты делаешь?

— Я произношу тост за луну, — Линь Хуэй мягко улыбнулся. — Я беспокоюсь, что к тому времени, когда я вернусь домой, луна уже выйдет, поэтому я просто собираюсь обойтись тем, что есть. Это обычай моего родного города. Во время Праздника середины осени вы должны пригласить луну на чашку чая. Ни один Праздник Середины Осени не будет завершен, если вы не выпьете чашку чая с луной.

Хэ Цзяньшань был совершенно ошеломлен.

Голос Линь Хуэй был легким и бодрым. Это звучало так, будто он уговаривал ребенка, но выражение его лица было неопределимо серьезным.

— Ни один Праздник Середины Осени... не обходится без этого? — Хэ Цзяньшань смотрел в ночное небо. Казалось, он искал луну.

Линь Хуэй посмотрел на город, пылающий огнями, и серьезно сказал:

— Да, без этого не обходится ни один Праздник середины осени.

После этого ни один из них ничего не сказал.

Один из них стоял один слева от стула, а другой справа. Свет безмолвно лился на их спины. Через некоторое время вышла луна, и вот так два не связанных между собой человека вместе провели Праздник середины осени.

<http://bllate.org/book/14609/1296184>